

Право

УДК 343.265.22:343.13

О развитии информационного пространства и праве на личную неприкосновенность

Т.П. АФОНЧЕНКО¹, Д.Г. НИЛОВ², Н.Ю. КОРЖОВ¹

Виртуальность как феномен современного информационно-технологического уклада социума способствовала выходу за пределы механистических представлений о пределах личного пространства и позволила поставить вопрос в возможностях обеспечения его неприкосновенности как в реальном, так и в цифровом пространстве.

Ключевые слова: цифровизация, информационное пространство, личные права и свободы, безопасность, персональные данные.

Virtuality, as a phenomenon of the modern information and technological structure of the society, contributed to going beyond mechanistic ideas about the limits of personal space and made it possible to raise the question of the possibilities of ensuring its inviolability both in real and digital space.

Keywords: digitalization, information space, personal rights and freedoms, security, personal data.

Введение. В ракурсе проблемы охраны персональных данных в информационном пространстве особое внимание следует обратить на гарантии свободы и неприкосновенности прав личности, которые В.М. Шафиров охарактеризовал как проявление человеческого измерения в праве [1, с. 28]. Статья 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. устанавливает: «Каждый имеет право на личную неприкосновенность» [2, с. 86]. Подобное положение содержат ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [3, ст. 291], ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [4, с. 152]. Раздел II Конституции Республики Беларусь закрепляет права на свободу, неприкосновенность и достоинство личности, защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь. В то же время ст. 23 Конституции гласит: «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [5].

Основная часть. В информационном пространстве деятельность, сопряженная с получением персональной информации лица, получает все более широкое распространение: совершение покупок, пользование услугами и сервисами, доступ к различного рода контенту в настоящее время предполагает регистрацию пользователя. Подобные данные также могут стать известными ввиду производства оплаты он-лайн банковскими пластиковыми картами, в ряде случаев также предполагающими деанонимизацию личной информации.

На этом фоне очевидно востребованными становятся гарантии свободы и личной неприкосновенности индивида, сохранности его собственности, запрос на которые в первую очередь адресуется публичным институтам, обладающим всей полнотой возможностей обеспечения названных элементов правового статуса личности. Если право есть справедливость, как отмечает В.Г. Графский, то в случае обнаружения в практическом его воплощении дефицита гарантированной ответственности оно лишается свойства и права, и справедливости [6, с. 24]. Иными словами, как отмечает В.М. Хомич, имманентно повышается роль институтов публичной власти государства в обеспечении различных направлений индивидуальной и коллективной безопасности, а, следовательно, и в правовой ее защите [7, с. 259–260], то есть защите правовыми инструментами. Право определяет пределы свободы индивида, формализованного ра-

венства и требований социальной справедливости, однако этого недостаточно для исходной характеристики сути организации социально-правового контроля возможных девиаций (и наиболее опасных их проявлений – преступных), в том числе в ходе дистанционной торговли, необходима взаимная уравновешиваемая и сбалансированная ответственность тех, кто осуществляет продажу товаров, и тех, кто его приобретает, в рамках соответствующих механизмов, обеспечивающих высокий уровень безопасности, а значит, и подвергающихся контролю.

Тезис о том, что социум определяет стандарты (требования) поведения каждого из нас вообще – по отношению друг к другу и, таким образом, и к социуму – общеизвестен и общепринят. Эти требования (правила) обусловлены моральными, религиозными, техническими, правовыми и иными нормами, обеспечивающими безопасность любого социального образования и социального сообщества людей. Каждый человеческий индивид соотносит требования, порождаемые комплексом указанных правовых правил с собственным внутренним (сформировавшимся либо только формирующимся) миром социальных потребностей и способами их удовлетворения, и тем самым постоянно находится по отношению к социуму в подконтрольном состоянии. Аристотель в книге I трактата «Политика» замечает, что «человек по природе – животное общественное... (в некоторых вариантах перевода – животное политическое, или *zoopolitikon*, греч. – ζῷον πολιτικόν)». «А тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – продолжает далее Аристотель, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек» [8, с. 8]. Эту же мысль, популяризованную благодаря более позднему произведению французского мыслителя Ш.-Л. Монтескье «Персидские письма» 1721 г. (в частности, письмо «LXXXVII Рика к ***») [9, с. 74], русский философ В.С. Соловьев выразил так: «Человек – существо социальное» [10, с. 332]. Не вдаваясь в глубокий метафизический контекст приведенных высказываний, отметим, что для подавляющего (если не более) большинства индивидов успешное существование вне социума, а значит, и вне различных его контрольных механизмов, невозможно. При этом очевидно, что для значительной доли сосуществующих «бок о бок» людей пребывание в определенных рамках поведения – это более или менее сознательный выбор. О. Ньюман при формировании понятия «охраняемого пространства» раскрывает его как совокупности реальных и символических механизмов, позволяющих населению соответствующей административно-территориальной единицы обладать в ее пределах полным контролем [11, с. 302]. Подверженность общепринятому в социуме социальному укладу касается различных сегментов существования индивида, и в этой части информационная среда не является исключением, а все более активно вовлекает в ареал своего влияния все более широкие сферы, в том числе и гражданско-правовые сделки.

В условиях современного информационного пространства придание публичности тем или иным действиям индивида неизбежно, однако по-прежнему может сопровождаться психологическим дискомфортом. Однако обработка и сбор данных позволяет превентивно воздействовать на потенциального правонарушителя, сведения о делинквентности которого приобретут общедоступный статус, а также снизит виктимность потенциальных потерпевших от незаконных действий в информационном пространстве в силу осведомленности о предшествующем асоциальном поведении лица. В перспективе создание, в том числе в целях использования на условиях возмездности, электронных общедоступных баз данных о лицах, совершивших определенные категории преступлений, в течение соответствующего судимости периода времени, способно оказать аналогичный эффект в масштабах государства и общества в целом, повышая уровень ответственности каждого за свое поведение на фоне признания развития государственной системы информатизации одним из актуальных направлений правовой политики современного белорусского государства [12, с. 5–11], [13, с. 158–219], [14, с. 19–23] и утверждения Государственной программы «**Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы**» [15]. В частности, программа предусматривает для **целей интеграции экономики Республики Беларусь в мировое экономическое пространство** создание общенациональной торговой площадки для отечественных предприятий (независимо от форм собственности). Это означает, в свою очередь, более широкое вовлечение в данный процесс и индивидов-потребителей товаров, работ, услуг. Доводы о тайне частной жизни как элементе неприкос-

новенности личности в контексте необходимости сообщения о себе той или иной личной информации, составляющей персональные данные, в подобных случаях не являются корректными с точки зрения гарантий обеспечения государством общественной безопасности и права каждого на достоверную информацию, которые также закреплены в Конституции Республики Беларусь (ст. 23, 34). А.Н. Харитонов отмечает, что «... теоретическая модель демократической политической системы обладает не менее мощным деструктивным потенциалом по сравнению с политической системой тоталитарного типа. Стремление к абсолютизации прав человека и верховенства закона в итоге приводит к забвению обязанностей и вседозволенности» [16, с. 312–315]. В.Г. Графский полагает, что право – не просто «... воплощение свободы, равенства или справедливости, а воплощение определенной свободы, ответственного равенства и ответственной справедливости» [6, с. 23]. Действительно, чрезмерная «увлеченность» процессом обеспечения прав отдельного индивида отодвигает на второй план идею об изначально добровольном исполнении каждым возложенных на него гражданских обязанностей: соблюдение Конституции Республики Беларусь, ее законов, уважение национальных традиций, а также достоинства, прав, свобод, законных интересов других лиц (ст. 52, 53 Конституции). На наш взгляд, прецедент уже создан в отечественном законодательстве: согласно Закону Республики Беларусь «О коммерческой тайне» не могут составлять коммерческую тайну сведения о нарушениях законодательства и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений (ст. 6) [17]. Логично возникает вопрос о возможности и целесообразности признания тайной частной жизни соответствующей действительности информации о совершении правонарушений в интернет-пространстве отдельным индивидом.

В то же время, сама по себе персональная информация, ставшая известной ввиду ненадлежащей ее охраны, представляет интерес и может быть использована в ущерб интересам индивида. Последнее означает, например, что при осуществлении дистанционной торговли торговая организация обязана гарантировать нераспространение данных, ставших известными ввиду заключения сделки посредством дистанционной формы либо при осуществлении иных действий (при рассмотрении обращений потребителя, связанных с качеством товара и другие).

Основные требования к охране информации содержатся в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [18], а также Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» [19].

Так, согласно положениям ст. 18 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья, либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица, кроме случаев, установленных законодательными актами. Сбор, обработка, хранение информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользование ими осуществляются с письменного согласия данного физического лица, если иное не установлено законодательными актами. Порядок получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения и предоставления информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользования ими устанавливается законодательными актами. В ст. 28 указанного нормативного акта закрепляется, что защите подлежит информация, неправомерные действия в отношении которой могут причинить вред ее обладателю, пользователю или иному лицу. Меры по защите персональных данных от разглашения должны быть приняты с момента, когда персональные данные были предоставлены физическим лицом, к которому они относятся, другому лицу либо когда предоставление персональных данных осуществляется в соответствии с законодательными актами. Последующая передача персональных данных разрешается только с письменного согласия физического лица, к которому они относятся, либо в соответствии с законодательными актами. Соответствующие меры должны приниматься до уничтожения персональных данных, либо до их обезличивания, либо до получения письменного согласия физического лица, к которому эти данные относятся, на их разглашение (ст. 32 Закона).

Примером локального правового регулирования в данной сфере может выступить соответствующее Положение о порядке обработки и защиты персональных данных субъектов.

Кроме того, важно учесть произошедшие в текущем году изменения трудового законодательства, которые напрямую затрагивают сферу защиты персональных данных.

Так, 28 мая 2021 г. принят Закон Республики Беларусь № 114-З «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений» (далее – Закон), которым внесены соответствующие изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь. Согласно п. 3 ст. 1 указанного Закона ч. 1 ст. 47 дополнена п. 10 следующего содержания:

«10) нарушения работником порядка сбора, систематизации, хранения, изменения, использования, обезличивания, блокирования, распространения, предоставления, удаления персональных данных [20]».

Следовательно, данная норма установила дисциплинарную ответственность за противоправные действия с персональными данными.

В целях реализации указанной нормы постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь 26.07.2021 г. № 58 (далее – постановление № 58), вступившим в силу 07.08.2021 г., внесены изменения в Типовые правила внутреннего трудового распорядка (далее – Типовые ПВТР).

В частности, гл. 7 Типовых ПВТР, содержащая положения об ответственности за нарушение трудовой дисциплины, приведена в соответствие с изменениями в Трудовой кодекс Республики Беларусь, вступившими в силу с 30.06.2021 г.

Так, дополнен перечень случаев, когда увольнение может быть применено в качестве меры дисциплинарного взыскания (п. 1 постановления № 58). В Типовых ПВТР в новой редакции появился следующий случай прекращения трудовых отношений (подп. 31-1.11 п. 31-1):

– нарушение работником порядка сбора, систематизации, хранения, изменения, использования, обезличивания, блокирования, распространения, предоставления, удаления персональных данных [21].

Кроме того, Декрет Президента Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 6 «Об изменении Декрета Президента Республики Беларусь» (далее – Декрет № 6) предусматривает внесение изменений в Декрет Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (далее – Декрет № 5).

В соответствии с абз. 3 п. 1 Декрета № 6 п. 6 Декрета № 5 дополнен подп. 6.14-1 следующего содержания:

«6.14-1. нарушение работником порядка сбора, систематизации, хранения, изменения, использования, обезличивания, блокирования, распространения, предоставления, удаления персональных данных;» [22].

Важно, что названное основание является мерой дисциплинарного взыскания, в связи с чем, оно отнесено к дискредитирующим обстоятельствам увольнения.

Также следует отметить, что указанное основание увольнения применяется без учета порядка и условий, установленных ст. 43 и 46 Трудового кодекса при увольнении по инициативе нанимателя, но с соблюдением требований гл. 14 Трудового кодекса и п. 7 Декрета № 5.

В частности, п. 7 Декрета № 5 предусматривает проведение проверки допущенных работником нарушений, результаты которой следует оформить актом (служебной запиской), а также затребовать письменное объяснение работника. При этом указанные акты (служебные записки) и объяснения подлежат хранению в организации не менее пяти лет [23].

Заключение. В условиях глобальной цифровизации придание публичности тем или иным действиям субъекта неизбежно, однако оно может сопровождаться психологическим дискомфортом. Сбор и обработка личных данных отдельных субъектов, с одной стороны, позволят превентивно воздействовать на потенциального правонарушителя (сведения о делинквентности которого приобретут общедоступный статус; снизят виктимность потенциальных потерпевших от незаконных действий в информационном пространстве). В подобном ключе создание электронной общедоступной базы данных о лицах, совершивших определённые категории преступлений, способно оказать соответствующий правоохранительный

эффект в масштабах всего государства, повысить уровень ответственности каждого гражданина за своё поведение. Получение информации из этой базы можно сделать платным, при этом информация о лицах должна быть доступна только в течение соответствующего судимости лиц периода времени.

С другой стороны, организации, осуществляющие в информационном пространстве деятельность, сопряжённую с получением персональной информации лица, обязаны:

- во-первых, внести соответствующие изменения в правила внутреннего трудового распорядка организации;
- во-вторых, определить перечень работников, ответственных за соблюдение порядка сбора, систематизации, хранения, изменения, использования, обезличивания, блокирования, распространения, предоставления, удаления персональных данных;
- в-третьих, внести в должностные инструкции указанных работников соответствующие обязанности по соблюдению порядка сбора, систематизации, хранения, изменения, использования, обезличивания, блокирования, распространения, предоставления, удаления персональных данных, а также ответственности за его нарушение.

Литература

1. Шафиров, В. М. Интегративное понимание и жесткий позитивизм / В. М. Шафиров // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 24–33.
2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генер. Ассамблеей ООН, 10 дек. 1948 г. // Международное право в документах : учеб. пособ. ; сост.: Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М : ИНФРА-М, 1997. – С. 86–92.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят Генер. Ассамблеей ООН, 16 дек. 1966 г. // Вед. Верх. Сов. СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод : принята Советом Европы, 4 нояб. 1950 г. // Международное право в документах : учеб. пособ. ; сост.: Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 1997. – С. 151–166.
5. Конституция Республики Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978) = Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978) (са змян. і дап.) : прынята на рэспуб. рэф. 24 лістапада 1996 года і 17 каст. 2004 года : афіц. тэкст. – Мінск : Маст. літ., 2014. – 294 с.
6. Графский, В. Г. О непреодоленных трудностях в создании интегральной юриспруденции / В. Г. Графский // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 19–24.
7. Хомич, В. М. Законодательство о противодействии преступности на пути консолидации правовых начал уголовной политики / В. М. Хомич // Проблемы укрепления законности и правопорядка : наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. Прокуратуры Респ. Беларусь» ; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.] ; под ред. В. В. Марчука, А. В. Солтановича. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – Вып. 11. – С. 255–262.
8. Аристотель. Сочинения : в 4-х т. / Аристотель ; пер. с древнегреч. ; под общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
9. Монтескье, Ш.-Л. Персидские письма / Ш.-Л. Монтескье ; пер. с франц. Е. Гунст. – М. : Азбука-Аттикус, 2010. – 352 с.
10. Соловьев, В. С. О подделках / В. С. Соловьев // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева ; под ред. и с примеч. С. М. Соловьева, Э. Л. Радлова. – Изд. 2-е. – СПб. : Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911–1914. – Т. 6. – 492 с.
11. Newman, O. Defensible space : crime prevention through urban design / O. Newman. – New York : Collier, 1972. – 341 p.
12. Коваленко, Е. И. Развитие государственной системы правовой информации – актуальное направление правовой политики суверенной Беларуси / Е. И. Коваленко // Право.by. – 2015. – № 6 (38). – С. 5–11.
13. Правовая информатизация в Республике Беларусь : становление и перспективы развития / Н. Н. Радиванович [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Радивановича. – Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Белар., 2007. – 400 с.
14. Сидорчук, И. П. Национальная правовая система : проблемы и пути их решения / И. П. Сидорчук // Право.by. – 2015. – № 2 (34). – С. 19–23.

15. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 февраля 2021 г. № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

16. Харитонов, А. Н. Государственный контроль над преступностью (Вопросы теории) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Харитонов ; Нижегородский юридический институт. – Н. Новгород, 1997. – 354 с.

17. О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 5 января 2013 г., № 16-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

18. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 5 ноября 2008 г., № 455-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

19. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 7 мая 2008 г., № 99-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

20. Об изменении законов по вопросам трудовых отношений [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 28 мая 2021 г., № 114-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

21. Об изменении постановления Министерства труда Республики Беларусь от 5 апреля 2000 г. № 46 [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 26.07.2021 г., № 58 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

22. Об изменении Декрета Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 12 октября 2021 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

23. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 15 декабря 2014 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

²Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации

Поступила в редакцию 18.01.2022